

— Да закрой же ты свой рот!

— Ненавижу!

Из соседней комнаты послышался шум, как будто что-то упало. Тишина вонзилась в пространство. Странная такая тишина, мертвая. Веяло холодом.

На альбомном листе, линия за линией, зеленела трава, посаженная карандашом, находящимся в маленьких руках. Солнце освещало эту траву, на ней стоял дом, а из окна его выглядывала фигурка девочки, которая улыбалась. В домике, судя по всему, было тепло и уютно, каждый день оттуда разносился запах пирожков, испеченных мамой, а еще там был пушистый рыжий кот, вкусный компот, игры с папой, захватывающие сказки на ночь, уносящие в долину снов. Утром там вкусная каша,

босые ноги, роса, сверкающая все на той же траве, приятные лучи раннего солнца, а также мир и спокойствие.

Жаль, что рисунок не может передать все запахи и чувства, заключенные в нем, ведь все это хранится в маленькой бездонной коробочке, называемой головой, которая принадлежит ребенку. Для всего там найдется местечко.

Все так же глушила тишина. Лишь изредка ее разрезал звук трения грифеля о бумагу. А затем еле слышные шаги, горячее дыхание на шее, прерываемое всхлипами. Прикосновение, робкое и нежное. Грубая от работы, но легкая рука на маленьком плече. Падающая с распухшей щеки горячая горькая капля.

— Мам, а где папа?

